Право на измену

Павел Кантур

18+

Павел Кантур

Право на измену

«Автор»
2026

Кантур П. П.

Право на измену / П. П. Кантур — «Автор», 2026

Десять попыток ЭКО. Десять надежд, которые рассыпались в прах. Ольга — блестящий репродуктолог, которая помогает другим женщинам стать матерями, но сама не может родить от любимого мужа. Когда десятая попытка заканчивается выкидышем, она находит брошенную девочку у мусорного бака — и впервые за долгие годы чувствует, что дышит.Павел хочет своего ребёнка. Ольга хочет спасти чужого. Их пятнадцатилетний брак трещит по швам — и в эту трещину уже проскользнула Светлана: коллега, соперница, женщина, которая точно знает, чего хочет.Измена, предательство, развод. Всё, что казалось незыблемым, рушится в один день. Но иногда именно на обломках старой жизни можно построить что-то настоящее.История о том, что право на измену есть у каждого. А вот право на прощение — нет.Для поклонников эмоциональных мелодрам и книг, от которых невозможно оторваться.

© Кантур П. П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Десятая попытка 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Павел Кантур
Право на измену

Глава 1. Десятая попытка

Ольга Линникова стояла перед зеркалом в процедурном кабинете собственной клиники и смотрела на женщину, которую видела каждый день, но в последнее время перестала узнавать. Тридцать восемь лет. Тёмные волосы, стянутые в тугой пучок. Усталые глаза, которые выдавали бессонные ночи куда сильнее, чем морщинки. Она поправила воротник медицинского халата, будто это могло что-то изменить. Будто это могло сделать её сильнее.

За дверью ждал Павел.

Она знала это без всяких звуков — просто чувствовала. Пятнадцать лет брака, и она могла определить его присутствие по едва уловимому запаху одеколона, по тому, как менялось напряжение в воздухе. Он стоял там, за дверью, и ждал. Ждал её. Ждал результата. Ждал десятой попытки, которая должна была стать последней — или, наоборот, первой настоящей.

Ольга провела пальцами по животу. Пока ещё плоскому. Пока ещё пустому. Но там, внутри, была жизнь. Или надежда на неё. Она не знала точно, что из двух, и это незнание было хуже любой боли.

Она вспомнила, как всё начиналось. Пятнадцать лет назад, когда они только поженились, она была уверена, что дети — это просто. Что это случится само. Что природа возьмёт своё. Они не предохранялись, ждали, строили планы. Год прошёл. Потом второй. Потом она пошла к врачу — сначала к одному, потом к другому, потом к третьему. Анализы, обследования, диагнозы. Её яичники работали, но не так, как нужно. Гормональный фон был нарушен. Врачи говорили разные вещи, но сходились в одном: шансы есть, но небольшие.

Павел тогда сказал: «Ничего. Прорвёмся». Он всегда так говорил. Прорвёмся. Пробьёмся. Найдём выход. Это было его девизом по жизни — и в бизнесе, и в отношениях, и в попытках стать отцом.

Первая попытка ЭКО была в тридцать два. Она помнила всё: как колола себе гормоны в живот, как живот раздувался от стимуляции, как надежда росла с каждым днём, а потом рушилась. Тест показал одну полоску. Ольга проплакала всю ночь. Павел держал её за руку и говорил, что это не конец. Что они попробуют снова.

Вторая попытка. Третья. Четвёртая. Каждый раз — надежда, каждый раз — разочарование. Между попытками были месяцы отдыха, когда она пыталась убедить себя, что сможет жить без этого. Что материнство — не единственное, что делает женщину женщиной. Что у неё есть Санька, есть Павел, есть работа, есть пациентки, которым она помогает. Что этого достаточно.

Но этого не было достаточно. Она чувствовала пустоту внутри — физическую, почти осязаемую. Будто в её теле было пространство, которое должно быть заполнено, но оставалось пустым. И с каждым годом эта пустота росла.

Седьмая попытка была самой тяжёлой. Врачи сказали, что эмбрион прижился. Ольга ходила на цыпочках, боясь спугнуть чудо. Она разговаривала с животом, пела ему песни, представляла, как будет держать на руках. А на восьмой неделе случился выкидыш. Она лежала в больнице, смотрела в потолок и думала: за что? Почему? Что я сделала не так?

Восьмая и девятая попытки были короткими, почти механическими. Она уже не верила. Просто шла через процедуры, потому что Павел хотел. Потому что не могла сказать ему «хватит». Потому что боялась, что если скажет — он уйдёт. Найдёт другую. Ту, которая сможет.

И вот — десятая. Последняя. Она сама так решила. Если не получится — она остановится. Не потому что сдалась. Потому что поняла: нельзя жить только надеждой. Надежда — это тоже наркотик. Она истощает. Она высасывает силы. Она не даёт жить настоящим.

— Оля? — Голос Павла прозвучал приглушённо. — Ты готова?

Она открыла дверь. Павел стоял в коридоре клиники, в джинсах и свитере, слишком простой для этого стерильного места, слишком живой среди белых стен и запаха антисептика. Он был красивым — по-мужски, надёжно. Тёмные волосы, короткая щетина, глаза, которые умели смотреть так, что у Ольги до сих пор подгибались колени. Пятнадцать лет, а она всё ещё сходила с ума от его взгляда.

— Готова, — сказала она.

Он взял её за руку. Ладонь была тёплой, чуть влажной. Он нервничал. Павел, который никогда не нервничал — ни на переговорах, ни за рулём, ни в постели. Но здесь, в клинике, где решалась судьба их семьи, он превращался в мальчишку.

— Десятая, — сказал он тихо. — Слышишь? Десятая.

— Слышу.

— У нас получится.

Она кивнула. Не потому что верила. Потому что хотела верить. Это разные вещи, и Ольга, как никто другой, знала разницу между ними.

Процедура была быстрой. Ольга знала её наизусть — она сама проводила такие сотни раз. Женщины приходили к ней с теми же глазами, с той же надеждой, с тем же страхом. Она говорила им слова поддержки, объясняла проценты успеха, прописывала протоколы. А теперь лежала на кушетке в собственной клинике, и Светлана — её коллега, её соперница, её личный кошмар в белом халате — вводила эмбрион в её матку.

— Всё, — сказала Светлана, снимая перчатки. — Теперь отдых. Два дня минимум. Никаких физических нагрузок, никакого стресса.

Она улыбнулась. Слишком широко. Слишком фальшиво.

Ольга не ответила на улыбку. Она смотрела в потолок, на круглую лампу, которая светила ровным белым светом, и считала секунды до того момента, когда сможет встать и уйти.

Светлана задержалась в дверях.

— Ольга, — сказала она вкрадчиво. — Я хотела спросить. Ты не думала о том, что будет, если... ну, если не получится?

Ольга медленно повернула голову.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, клиника. Твои пациентки. Ты ведь понимаешь, что рано или поздно тебе придётся выбрать. Семья или работа. Это всегда выбор для женщины.

— Я не выбираю, — сказала Ольга ровно. — Я совмещаю.

— Совмещать можно какое-то время. Но не всегда. — Светлана улыбнулась той самой улыбкой. — Я просто думаю о клинике. О твоём наследии. Ты столько лет строила это место. Было бы жаль, если бы оно... пострадало.

Она вышла. Ольга осталась лежать, глядя в потолок. Сердце колотилось. Она знала, что Светлана говорит не просто так. Знала, что за этими словами стоит что-то большее. Но сейчас она не могла об этом думать. Сейчас она должна была думать о ребёнке. О надежде. О десятом шансе.

Павел ждал в коридоре. Когда она вышла, он шагнул навстречу, обнял, прижал к себе. От него пахло домом — тем самым домом, где они жили, где был Санька, где на кухне стояла та самая кружка с отбитой ручкой, которую Ольга никак не могла выбросить.

— Всё будет хорошо, — прошептал он в её волосы. — Я чувствую.

Она прижалась к нему сильнее. Хотела сказать, что тоже чувствует. Хотела соврать. Но вместо этого просто стояла, уткнувшись носом в его свитер, и слушала, как бьётся его сердце.

Дома их ждал Санька. Двадцать лет, вечно взъерошенный, вечно с телефоном в руке и с очередной девушкой на горизонте. Он сидел на кухне, ел хлопья прямо из коробки и смотрел что-то на ноутбуке.

— Ну что? — спросил он, не отрываясь от экрана. — Зарядили?

— Саня, — Павел бросил на него предупреждающий взгляд. — Не так грубо.

— А что? Я же по-простому. Мам, ты как?

Ольга улыбнулась. Санька был её слабостью. От первого брака, от первого мужчины, который оказался ошибкой, но подарил ей сына. Павел воспитал его как своего. Никогда не делал разницы. И Санька отвечал ему тем же — называл отцом, приходил за советом, иногда даже слушался.

— Нормально, — сказала она. — Устала.

— Иди полежи. Я тут... — Санька махнул рукой в сторону ноутбука. — У меня дела.

— Какие дела? — Павел прищурился. — Опять новая девушка?

— А что, нельзя?

— Можно. Но не каждую неделю.

— Завидуй молча, пап.

Ольга ушла в спальню, оставив их препираться на кухне. Она легла на кровать, не снимая халата, и уставилась в потолок. Два дня отдыха. Два дня ожидания. Потом — тест. Потом — или всё, или ничего.

Она закрыла глаза и попыталась представить, что будет, если получится. Как она скажет Павлу. Как он обрадуется. Как Санька закатит глаза и скажет что-то вроде «ну наконец-то, а то я уже устал быть единственным ребёнком». Как они будут сидеть на кухне и обсуждать имена, коляску, ремонт в детской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.